

«Крым – место, где одно утверждение сталкивается с другим»

(«Krim – der påstand møter påstand»),

статья К.Энгельстад

газета «Афтенпостен»

(«Aftenposten»)

18 ноября 2017 г.

Крымский конфликт сложнее, чем в нашем одностороннем западном представлении. Подвержены ли мы также пропаганде?

Этой осенью я побывала в Крыму. Слушала, что говорят местные жители о событиях весны 2014 г., а также о нынешней ситуации. Вот пять примеров того, как их версия отличается от нашей западной:

1. То, что преподносится как «российская аннексия» Крыма, местные жители называют «воссоединением с Россией».
2. По мнению НАТО и 100 стран-членов ООН, согласно конституции Украины референдум 2014 г. был незаконным. По информации крымских политиков, на народном голосовании в Крыму присутствовали 151 наблюдатель из 23 стран, а также 1240 наблюдателей от различных организаций. Их эксперты-юристы указывают на статью 138.2 конституции Украины 1998 г. и утверждают, что всенародный референдум, отделение от Украины и воссоединение с Россией стали легитимными после государственного переворота на Украине.
3. По мнению Запада, отделение от Украины и вхождение в состав Российской Федерации являются нарушением международного права.

Имеются разногласия и среди западных экспертов. Например, норвежский профессор юриспруденции Петер Оребек ссылается на статью 73 Устава ООН, которая гласит, что суверенитет народов – верховный принцип

международного права. Поэтому он считает, что народ Крыма должен иметь право сам определять свою судьбу, в том числе, хочет ли он быть независимой страной или вернуться в состав России, как было до 1954 г. Тогда Крым «отдали» Украине, не поинтересовавшись волей народа.

Крымские политики утверждают, что право народа на самоопределение закреплено в статье 1 Устава ООН и подтверждено другими международными договорами.

4. По мнению Запада, отключение Украиной всего 2,5-миллионного населения Крыма от электроэнергии – это допустимая реакция на прекращение российских поставок газа на Украину после спора по поводу оплаты, продолжавшегося год.

Но ещё 23 марта 2015 г. Министр энергетики Украины В.Демчишин заявлял, что страна прекратит закупку российского газа с 1 апреля 2015 г., так как он ей больше не нужен. Что бы произошло, если бы страна отключила электроснабжение половине населения Норвегии посреди зимы? В Крыму это привело к тому, что население при помощи импровизированных средств получало электричество всего по несколько часов в сутки в течение нескольких зимних месяцев.

В сентябре этого года один крымский татарин был осуждён на два года тюрьмы за террористическую деятельность. В октябре ещё несколько крымских татар были задержаны по подозрению в подготовке террористических актов. Хельсинкский комитет и западные СМИ преподносят это как примеры преследования русскими крымско-татарского меньшинства.

Верховный религиозный лидер крымских татар, муфтий хаджи Э.Абаев недавно заявил, однако, что эти радикальные исламисты сейчас имеют минимальную поддержку у крымско-татарского населения. Он также был

весьма удовлетворён улучшением положения крымских татар после воссоединения с Россией в том, что касается как вероисповедания, программы компенсации за жильё, потерянное во время депортаций (с 1944 г.), так и введения крымско-татарского языка в качестве одного из трёх официальных языков в образовательной системе, СМИ и госуправлении.

Эти пять примеров показывают, что конфликт из-за Крыма сложнее, чем в нашем одностороннем западном представлении. Подвержены ли мы также пропаганде? Осознаём ли мы это?